

Глава 19 – Заложник

И она, и Е Цин имели молчаливое понимание, поэтому он знал, что означали ее действия, и позволил мечу спокойно, не двигаясь, лежать на ее шее.

Лэй Фэн нахмурил брови и холодно приказал:

“Отпусти ее!”

Е Цин ничего не сказал и сделал шаг назад, удерживая "заложника".

Хуа Цянь Цянь сотрудничала с ним и смотрела на Лэй Фэна перед собой.

Она чувствовала, что Бог любит подшучивать над людьми.

Е Цин уже изменил свое лицо и все равно закончил встречей с Лэй Фэном. Эти двое действительно враги!

Поскольку у преступника в руках был заложник, Лэй Фэн боялся причинить вред невинным. Ему приходилось проявлять сдержанность, и для него было неуместно наносить удары. В глубине души он был раздражен тем, что упустил возможность, и не ожидал, что реакция другой стороны будет такой быстрой, чтобы обнаружить его внезапное нападение и использовать заложника в качестве щита. Не имея выбора, он должен был вытащить свой меч.

С Хуа Цянь Цянь в качестве заложника Е Цин сделал шаг назад, и Лэй Фэн тоже сделал шаг вперед. Обе стороны сохраняли дистанцию, не в силах приблизиться, но и расстояние между ними не увеличивалось.

Хуа Цянь Цянь моргнула, выдавила несколько слезинок и изобразила на лице жалость. У нее это получалось лучше всего, и, чтобы вызвать у Лэй Фэна опасения и отвлечь его внимание, она вместе с Е Цином двинулась назад.

В то же время ее разум лихорадочно работал, пытаясь найти решение.

Окруженная звуками борьбы, она сказала Е Цину голосом, который могли слышать только они оба.

“Обещай мне, что ты должен остаться в живых”.

Е Цин посмотрел на нее и увидел слезливое нежелание, сияющее в ее ясных красивых глазах. На мгновение он был ошеломлен. Внезапно она оттолкнула его и намеренно позволила лезвию меча перерезать ей шею. С криком она двинулась вперед, чтобы прыгнуть и упасть в объятия Лэй Фэна.

Этот один толчок и прыжок были возможностью.

Е Цин мгновенно понял, что она имела в виду. Она намеренно воспользовалась возможностью прильнуть к Лэй Фэну и дать ему шанс сбежать.

Е Цин стиснул зубы. Он знал, что не может позволить себе упустить эту возможность, и сразу же исчез в темноте. Лэй Фэн хотел броситься в погоню, но Хуа Цянь Цянь, которая все еще была в его объятиях, немедленно накрыла ее шею и издала болезненные стоны.

Лэй Фэн остановился и посмотрел вниз, чтобы увидеть кровь на шее женщины, которую он

держал на руках. В этот момент он не заботился о том, чтобы преследовать преступника и забрал ее, он повернул назад в том же направлении, в котором пришел раньше.

Он отвел Хуа Цянь Цянь обратно на военный корабль и прокричал приказ охраннику.

“Позовите доктора!”

"да!" Мужчина тут же развернулся и отправился на поиски врача.

Лэй Фэн поспешно передал ее двум служанкам и, отдав им свои приказы, развернулся и вернулся к лодке контрабандистов, чтобы арестовать преступников.

В то время как о Хуа Цянь Цянь заботились две служанки, в хаотичной и шумной обстановке она вдруг услышала величественный мужской голос.....

“Передайте приказ Бен Ванга! Захватите всех и никому не позволяйте сбежать!”

Бен Ванг?

Хуа Цянь Цянь украдкой подняла глаза и сквозь колыхающееся пламя увидела говорившего мужчину. Мужчина был одет в черную одежду, держа в руках длинный меч, и он стоял на возвышении, раздавая команды. Боковой профиль его лица был четким и сильным.

Этого человека зовут Лин Ван.

Хуа Цянь Цянь могла узнать его с первого взгляда. Она была потрясена. Казалось, что военно-морские силы были под руководством Лин Вана, чтобы устроить здесь засаду.

В шоке она тщательно обдумала это. Внезапно она пришла к пониманию и не смогла сдержать тайной улыбки. Этого следовало ожидать, так как она рассказала своей Младшей сестре, Бай Юй Сяо, о подсказке, которую она получила в ходе своих предыдущих расследований. Поскольку ее младшая сестра является любимой наложницей Лин Вана, она неизбежно сообщит ему о подсказке.

Чтобы выяснить, кто стоит за этим делом, Лин Ван, должно быть, также нацелился на горных бандитов. Поскольку она может прийти к такому выводу, конечно, Лин Ван также может точно определить этих людей. Кроме того, он-Вангье, обладающий большой властью и возглавляющий военно-морские силы, поэтому им легко окружить лодку контрабандистов.

По ее мнению, она все еще может вернуть деньги, которые потеряла позже, но у нее есть только один Цинлан, и она не хочет его терять.

Наблюдая за огнями свирепого пламени вдалеке, она тихо сжала руки в кулаки и тайно молилась Богу, чтобы он смог выбраться из беды, превратить опасность в безопасность и благополучно вернуться к ней.

□□□

В Ю Гуй Фане звуки цинь доносились бесконечно, и танцоры танцевали медленно и легко.

Хуа Цянь Цянь сидела на террасе у воды павильона Цянь Цю, лежа на мягком диване, и смотрела на далекий осенний пейзаж у озера.

Была поздняя осень, и листья стали красными и желтыми. Отражения озера и окружающих

пейзажей дополняли друг друга, и земля была окутана осенним очарованием, прекрасным и поэтичным.

Несмотря на то, что Хуа Цянь Цянь столкнулся с этой сценой, она не оценила ее по достоинству. После того, как она и другие девочки были спасены властями, их отправили в разные места, и она также вернулась в Ю Гуй Фан.

Прошло десять дней. Для Хуа Цянь Цянь эти десять дней показались целым годом. Все это время она ждала Е Цина, но он не появлялся, и она была встревожена. Если бы он ушел, по праву, он должен был вернуться к ней, но он не появился.

Могло ли с ним что-то случиться?

Подумав об этом, Хуа Цянь Цянь тут же покачала головой.

Нет, он такой могущественный и может замаскироваться. Он всегда был тем, кто убивает других, так как же это возможно, чтобы другие убили его?

Когда наступил осенний сезон, количество осенних банкетов увеличилось, и приглашения разлетелись по всему небу. Это было также время, когда различные красавицы и куртизанки выводили своих слуг и служанок на прогулки по Благоухающей Дороге.

Как главная танцовщица, Хуа Цянь Цянь, естественно, также получила бы много приглашений выступить на банкетах, но она отклонила все приглашения под предлогом травмы.

Чтобы узнать новости о Е Цине, она тайно отправилась в Ямен, чтобы навести справки, но ничего не нашла, потому что Лин Ван заблокировал все новости. Никто не знал, сколько людей было арестовано и сколько людей выжило.

Она чувствовала себя расстроенной, потому что беспокоилась о Е Цине. Лю Нянь и ее служанки знали только, что ее шея была перевязана марлей из-за травмы, но не знали причины ее травмы. Хуа Цянь Цянь не дала им четкого объяснения и только выдумала случайную историю, чтобы успокоить их.

"Мисс....." Цзе'эр встала за занавесом и сказала мягким голосом.

"В чем дело?"

"Лю Нянь поручил мне сообщить мисс, что кто-то пришел....."

Не дожидаясь, пока Цзе'эр закончит фразу, Хуа Цянь Цянь прямо отказалась.

"Нет....."

"Но ... но ..."

"Я уже говорил ранее, что независимо от того, кто придет, просто скажите им, что я плохо себя чувствую и не могу развлекать гостей". - раздраженно сказал Хуа Цянь Цянь.

"Цянь Цянь, ты не можешь этого сделать". Поспешно подойдя сзади, Лю Нянь обошла Цзе'эр, чтобы сама раздвинуть занавески. Затем она прошла на террасу павильона у воды и села напротив Хуа Цянь Цянь, которая лежала на мягком диване.

"Цянь Цянь, ты должна встретиться с этим человеком. Он не только человек с мощной

репутацией, но и тот, с кем нелегко встретиться, даже если у тебя тысячи золотых.”

Будь то тысячи золотых или десятки тысяч золотых, она.....Хуа Цянь Цянь не заинтересована ни в каких встречах!

“Нет.” Она даже не потрудилась спросить имя гостя.

Поначалу Лю Нянь хотела сохранить напряженность, но, видя, что Цянь Цянь не поддается искушению, ей пришлось самой выложить все.

“Ты не можешь отказаться встретиться с этим человеком. Он один из Четырех Великих констеблей, известных в Цзянху..... Лэй Фэн, ах.....”

Первоначально меланхоличное выражение лица Хуа Цянь Цянь изменилось, и, почувствовав себя пораженной, она наконец посмотрела прямо на Лю Нянь.

“Лэй Фэн?”

“Это верно. Следует отметить, что этот человек концентрируется только на делах, а также, как правило, никогда не заходит в бордели или танцевальные залы. Но он пришел сегодня и специально заявил, что хочет тебя видеть.”

Когда Лю Нянь заговорила, ее лицо сияло от восторга.

Кто не знает о лорде Лэй Фэне? Этот человек-благочестивый констебль, награжденный лично императором императорской золотой медалью. Даже если чиновники императорского двора встретятся с Четырьмя Великими констеблями, они должны проявить уважение, так что же делать таким простым людям, как они? Простые люди поклонялись Четырем Великим Констеблям как богам!

Визит лорда Лэй Фэна к Ю Гуй Фану вызвал переполох среди всех женщин в танцевальных залах. Констебль Лэй не только знаменит, но и красив. Он не похож на нежных и красивых благородных сыновей имперского города, и он не груб и мужественен, как военные, но он где-то посередине.

Несмотря на молодость, он излучал спокойную и величественную ауру. В его красивой внешности чувствуется храбрость, а между бровями-праведный дух.

Поэтому, хотя женщины восхищались им, они только осмеливались смотреть на него издалека и не подходили близко, чтобы не проявить к нему неуважения. Даже Лю Нянь, которая обычно хорошо общается, не могла не обуздать свое легкомысленное поведение перед ним и стала осторожной и уважительной.

Хуа Цянь Цянь нахмурилась. В отличие от других женщин, она не превратилась в ликующую дурочку, когда услышала о прибытии Лэй Фэна. Вспомнив, что произошло в тот день на лодке, она заподозрила, что Лэй Фэн, должно быть, что-то узнал и пришел ее искать.

- Я понимаю. Лю Нянь, пожалуйста, пригласи его, пока я вернусь в свою комнату, чтобы привести себя в порядок”.

Получив ее ответ, Лю Нянь немедленно радостно согласилась и поспешила на встречу с Лэй Фэном.

Лэй Фэн последовал за Лю Нянь и вошел в павильон Цянь Цю. Круглый год он работает констеблем, арестовывая жестоких преступников, поэтому, естественно, он излучал внушающую благоговейный трепет и праведную ауру. Хотя он казался мягким, он все еще излучал ауру собственного престижа. Лю Нянь не осмеливалась пренебрегать им, не осмеливалась приветствовать и льстить ему, как обычно делала с другими джентльменами. Вместо этого она относилась к нему со страхом и уважением. Поскольку он ничего не говорил, никто не осмеливался произнести ни слова.

Лэй Фэн ждал в зале для приема гостей павильона Цянь Цю. Он оглядел обстановку в комнате и обнаружил, что она чистая и опрятная. Здесь было не так много декоративных украшений, и не было ваз с цветами, которые любили многие женщины. Не было ни нефритовых артефактов, ни полок с сокровищами, за исключением какой-то деревянной мебели, состоящей из стола и стульев. Это был большой стол, и на нем лежали все четыре сокровища кабинета*, а также несколько летописей и разных книг. Что касается этих хрупких нефритовых или фарфоровых предметов, то их там не было.

(Четыре сокровища исследования означают письменные принадлежности, состоящие из чернил, бумаги, кисти и чернильного камня. Это четыре основных элемента, необходимых для написания.)

Даже каллиграфия и картины на стенах изображали не красивые пейзажи, цветы или птиц, а лошадей и пейзажи отдаленных мест.

"Лэй Фэн подумал про себя. Этот Хуа Цянь Цянь-удивительный человек. Она может показаться хрупкой, но комната обставлена в стиле, который предпочитали люди широких взглядов.

Но откуда ему знать причину, по которой Хуа Цянь Цянь обставил комнату таким образом? Это было сделано таким образом, чтобы избежать каких-либо поломок в случае, если злоумышленник ворвется и будет драться с ней. Она обменяла все эти драгоценные и ценные вещи на серебряные банкноты и отдала все банкноты своей Старшей Старшей сестре для ведения бизнеса. В комнате она расставила ловушки и при необходимости использовала их для охоты на добычу.

"Лорд Лей....." Прозвучал приятный и вежливый голос.

Отведя взгляд от каллиграфии и картин, он обернулся и увидел красивую даму, стоявшую у занавеса и слегка кланявшуюся в знак уважения.

В тот момент, когда она поклонилась, четыре служанки позади нее тоже последовали за ней и тоже почтительно поклонились.

Лэй Фэн кивнул.

"Мисс, не церемоньтесь".

Увидев, что он сел, Хуа Цянь Цянь приказал Цзе'эр.

"Подайте чай".

Лэй Фэн сел за стол и наблюдал, как горничная взяла нефритовый чайник, чтобы налить чай. Ее руки слегка дрожали, и она немного нервничала. Он обвел взглядом всех присутствующих, и все женщины начали краснеть, когда он смотрел на них. Они опустили глаза и покраснели, чувствуя себя неловко.

Наконец, его взгляд остановился на лице Хуа Цянь Цянь, и он заметил, что она была очень спокойна, как будто ничего необычного не происходило.

Она была спокойна, как вода, не выказывая ни малейших признаков беспокойства, и все ее жесты были неторопливыми.

<http://tl.rulate.ru/book/61220/1591614>